

Вот я живу —
и тружусь,
и дышу.
Эти стихи
(как умею) пишу.
Жизни в глаза
исподлобья гляжу я.
Сколько есть сил,
ей не уступлю я.

Как бы со мною
жизнь ни была зла,
я не питаю нисколько к ней зла.
Наоборот, наоборот!
Жизнь, что нас в лапы
грубо берет, —
как ни тяжка эта лапа стальная,
и умирая,
буду любить!
Буду любить!

Скажем, накинут
мне петлю на шею,
спросят:
«Хочешь прожить хоть полдня?»
Я заору:
«Снимайте, злодеи,
рвите скорее веревку
с меня!»

Все бы я сделал
для Жизни — вот этой,-
с опытной, пробной
взлетел бы ракетой,
сам бы
в мотор
обреченный
полез —
новые звезды
искать меж небес.

Было бы мне
хорошо на душе —
видел кругом бы
небес синеву я.
Было бы мне
хорошо на душе,
хоть оттого,
что покуда
живу я
и существую

Но отнимите
зерно, не более,
зерно пшеничное
от моей веры!
Я бы тогда
заревел от боли,
как в сердце раненная
пантера.

Если враги
разлучат меня с нею,
веру отнимут —
прикончат меня.
Можно сказать
и прямее,
яснее:
мне без нее
не прожить и полдня.

Может, хотите
сразить мою веру
в счастье грядущее
и мою веру
в то, что завтра
жизнь станет лучше,
станет умнее?

А как вы сразите ее, скажите?
Пулями?
Нет! Бесполезно!

Осадой? Не выйдет!
Вера в груди моей
сталью покрыта,
и для нее
бронбойные средства
еще не открыты!
Еще не открыты!